

— Ну хорошо, я тоже думаю, что здесь еда не самая лучшая. В следующий раз отведу тебя в другое место.

Приглашение вырвалось само собой, хотя он даже не заметил, что их совместные выходы стали происходить чаще, чем встречи с друзьями.

— Хорошо.

Цзи Юй не задумывался, считая, что и поесть, и пообщаться — всё в одном.

Когда провожал его обратно, вспомнил, что он живёт в общежитии компании.

— С жильём всё в порядке? Не нужно помещение побольше? Вдруг позже понадобится место для тренировок, а там, возможно, слишком тесно.

Цзи Юй, сидя на пассажирском сиденье, ответил:

— Нет, две комнаты. Я и Лили, моя ассистентка, занимаем по одной. Всё как раз, достаточно.

«Лили? Женщина? И по одной комнате? Что за безобразие? Неужели не понимают, что между мужчиной и женщиной должна быть дистанция? А если она сфотографирует его?»

— К тому же, я скоро участвую в соревнованиях, и Хуа отправил её на обучение, так что сейчас я живу один, — продолжил Цзи Юй.

Все сомнения тут же исчезли, словно воздух из спущенного шарика.

Его настроение то поднималось, то опускалось. Ревность и злость, когда услышал, что они живут вместе, сменились облегчением, когда узнал, что она уехала. Шангуань Янь, даже при всей своей прямолинейности, не мог обмануть себя.

Остановив машину у дома, он с улыбкой наблюдал, как юноша машет рукой и заходит внутрь. Его мысли, казалось, последовали за ним.

«Когда всё изменилось? Всё началось с простого интереса, затем я увидел его потенциал и подписал контракт. Разве это не естественно?»

Но теперь это чувство, похожее на лимон с мёдом, одновременно кислое и сладкое, запутанное и непонятное, полностью лишило его покоя.

Он никогда не задумывался, кого ищет в будущем — мужчину или женщину. Казалось, это не имело значения. Но он знал, что Цзи Юй — другой.

«Возможно, я упал в болото под названием Цзи Юй, когда тот впервые запел, и уже не мог выбраться. Когда на его лице появилась первая улыбка, цветы в моём сердце тоже расцвели, хотя я не хотел в этом признаваться.»

Теперь Шангуань Янь сжал кулак, словно пытаясь что-то ухватить.

«Цзи Юй должен принадлежать только мне. Кто же виноват, что я в тебя влюбился?» — прошептал он, и его взгляд стал ещё нежнее.

Когда Шангуань Янь принимал решение, он действовал незамедлительно. Но когда объектом его внимания стал Цзи Юй, результат мог быть только таким...

— Здесь еда очень вкусная, давай в следующий раз снова сюда придём? — Цзи Юй сиял глазами.

— Хорошо.

С бесконечной нежностью ответил президент Шангуань Янь. Но...

«Неужели ты не можешь посмотреть на меня ещё раз?»

Внутренний голос Шангуань Яня уже сходил с ума. Каждый раз он приводил его на обед, надеясь узнать его лучше, но Цзи Юй всё время смотрел только на еду. А он чувствовал себя, как обиженная жена в глубине дворца.

Нельзя винить Цзи Юя за его невнимательность. Во-первых, он считал Шангуань Яня другом. Во-вторых, Шангуань Янь, как новичок в отношениях, не совсем правильно проявлял свою заботу.

Он знал, что нравится Цзи Юю, и просто покупал это. Но когда дело доходило до заботы о его повседневной жизни, он неизбежно переходил на работу. Спрашивал, как идёт подготовка к соревнованиям, смотрел ли он записи, выбрал ли песни.

Сказать, что это было печально — ничего не сказать. Учитывая его статус президента Императора, даже если бы он хотел заметить что-то необычное, это было бы невозможно. Разве Цзи Юй был тем, кто позволял себе фантазировать?

Таким образом, с точки зрения Шангуань Яня, прогресса не было. Но для Цзи Юя их дружба строилась на совместных обедах, и это было вдохновляюще!

В квартире Хуа Чэн застал радостного Цзи Юя, и его выражение лица стало немного странным. Конечно, он не кричал от радости, но улыбался больше, чем обычно, и его настроение было настолько приятным, что заражало окружающих.

Хуа Чэн положил принесённую одежду, которую заказал ранее для повседневной носки и выступлений. Сегодня часть её доставили.

Увидев, что Цзи Юй сидит перед телевизором, внимательно изучая информацию о выбранных певцах, он отметил, что тот всё ещё серьёзно относится к работе, хотя его улыбка временами казалась загадочной.

Хуа Чэн поднял бровь, вспомнив, что Ли Сюй рассказывал ему о том, как Шангуань Янь заставил его обойти все известные рестораны в городе Б, и как он исчезал сразу после работы. Если бы это не было связано с Цзи Юем, даже Ли Сюй бы не поверил.

Постучав по подлокотнику дивана, Хуа Чэн снова стал безупречным менеджером.

Цзи Юй, конечно, знал, что он вошёл, но, видя, что тот просто стоит и ничего не говорит, не стал обращать внимания.

Когда Цзи Юй посмотрел на него, а затем снова уставился на телевизор, Хуа Чэн улыбнулся:

— Так серьёзно, что-то понял?

Цзи Юй нажал паузу и ответил:

— У каждого свои сильные стороны. Кто-то хорошо поёт, кто-то хорошо танцует. Я думаю, я неплохо справляюсь.

Будучи человеком из будущего, он действительно не мог дать глубокого анализа.

Хуа Чэн покачал головой:

— Через два дня ты уже едешь, а за две недели ты только это понял? В индустрии развлечений, хотя талант важен, связи тоже нельзя игнорировать.

Он намекал на что-то.

Цзи Юй задумался.

«Неужели нужно искать покровителей? Разве Император не достаточно?»

Хуа Чэн, словно читая его мысли, продолжил:

— Например, Ань Цзыхао. Он поёт средне, но выглядит неплохо. Если бы он не был наследником Хуэйхэ, ты думаешь, он бы прошёл дальше? — с пренебрежением сказал Хуа Чэн.

Среди тех, кто был отсеян, были и те, кто обладал и талантом, и внешностью. Почему их отсеяли? Жюри не всегда беспристрастно. Они оставляют не только тех, кто обладает выдающимися способностями и популярностью у зрителей, но и тех, кого хотят оставить высшие чины.

Цзи Юй, принадлежащий Императору, естественно, будет поддерживаться до конца. Хотя зрители не знают, что он уже подписан, среди высших кругов индустрии это не секрет.

Чтобы добиться желаемого результата, это уже не просто вопрос таланта.

— На самом деле, я не волнуюсь за твой талант. Даже если ты ещё не идеальный певец и танцор, твоя харизма и сценическое присутствие намного превосходят других. Но...

Хуа Чэн не закончил, так как Цзи Юй его прервал.

— Независимо от результата, Хуа, я сделаю всё, что смогу. Те, кто меня поддерживает, продолжают это делать, даже если я не стану чемпионом. Учитель Цзинь говорил, что я должен наслаждаться своей певческой карьерой, и чемпионство не определяет весь мой талант.

Цзи Юй думал так же.

Хуа Чэн едва не выругался.

«Этот старый Цзинь ничего не понимает! Он разбирается в маркетинге? Он понимает, что значит быть чемпионом? Хотя, чемпион...»

Хуа Чэн задумался.

«Здесь тоже можно что-то сделать...»

— Я принёс тебе вещи. Сиди дома эти два дня и не шатайся. Папарацци гораздо более усердны, чем ты думаешь, особенно возле компании. Еду я пришлю.

Они думали, что раз Цзи Юй ещё не знаменит, то за ним никто не следит? А как насчёт Шангуань Яня?

Глупый влюблённый. Если бы не его помощь, новости о том, что президент Императора ухаживает за новичком, уже разлетелись бы повсюду.

Особенно учитывая, что за Шангуань Янем следит его мачеха или тётя? Впрочем, это не главное. Главное, что им нужно быть осторожнее.

Цзи Юй, естественно, согласился и сразу же написал Шангуань Яню в WeChat, что не сможет поужинать вместе.

Да, он уже научился пользоваться WeChat, зарегистрировался в Weibo под именем Цзи Юй. Похоже, даже без Альфы он не слишком отстал от времени.

Шангуань Янь чувствовал, что прогресса нет, но хотя бы они начали переписываться и общаться. Это был первый шаг к проникновению в его жизнь...

Настал день полуфинала. Цзи Юй уже переоделся в простую белую рубашку и светлые брюки, излучая чистоту и лёгкость. Его улыбка и чарующие глаза завершали образ. Просто идеально!

Машину он не вызывал. Хуа Чэн сказал, что отправит его на конкурс на неприметной машине. На этот раз он был не один, Шэнь Вэньбо ждал его у подъезда.

Он уже договорился с Цзи Юем, что обязательно пойдёт поддержать его, и если бы не он, билеты было бы не достать...

После двух предыдущих раундов этот этап привлёк много внимания, став самым популярным шоу. Летние каникулы в разгаре, и большинство студентов активно участвовали в голосовании.

<http://bllate.org/book/16446/1491094>